

Э. А. Черноухов

ПРИНЦИПАЛЬНЫЙ УЧИТЕЛЬ

Показана сложная проблема найма и адаптации квалифицированных учителей в Выйском училище Нижнетагильского горного округа Демидовых в начале 1820-х гг. на примере скандального дела Е. М. Мосцепанова.

Ключевые слова: Выйское училище, заводовладелец, Нижнетагильский горный округ, Н. Н. Демидов, Е. М. Мосцепанов, учитель.

Автор уже обращался к проблеме найма и адаптации квалифицированных учителей в крупных частных горных округах Урала в первой половине XIX века¹⁹². Одним из ее ярких проявлений стало скандальное дело Демидовых Е. М. Мосцепанова, в 1820–1821 гг. служившего в Выйском училище Нижнетагильского горного округа Демидовых. Оно кратко рассматривалось в работах по истории народного образования и освободительного движения на Урале¹⁹³. В фондах двух архивов сохранились связанные с ним материалы: само судебное дело и переписка различных лиц, втянутых в острый конфликт, дошедший до самого императора. Они позволяют более обстоятельно рассмотреть многие аспекты этого весьма типичного для того периода времени противостояния, внести существенные коррективы в излишне идеологизированные оценки советского периода.

В первой четверти XIX в. в частных горных округах Урала учителями в большинстве учебных заведений были духовные лица и крепостные служители. Последние обычно направлялись в них по достижению преклонного возраста, не позволявшего занимать более ответственные должности¹⁹⁴. Неудивительно, что полученные от них учениками знания и навыки не устраивали ряд крупных заводладельцев региона.

Черноухов Эдуард Анатольевич, доцент кафедры истории России Уральского государственного педагогического университета (620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26); кандидат исторических наук, доцент.

Chernoukhov Eduard, associate professor of the Department of Russian History of Ural State Pedagogical University (620017, Russia, Ekaterinburg, Kosmonavtov, 26); PhD, associate professor.

Телефон/Phone: +7 (343) 235-76-72. Электронная почта/E-mail:
echernoukhov@vandex.ru.

¹⁹² Черноухов 2011b: 61–65.

¹⁹³ Калинина 1977; Струнина 1962; и др.

¹⁹⁴ См.: Черноухов 1998: Гл. 1.

Одним из первых, кто попытался улучшить обучение в принадлежавшем ему училище, был Николай Никитич Демидов (1773–1828). В 1806 г. он преобразовал свое Нижнетагильское училище в закрытое учебное заведение пансионного типа для служительских детей, с переводом его в поселок при Выйском заводе. После этого проживавший в Италии Н. Н. Демидов регулярно выражал недовольство качеством обучения в Выйском училище. Он отмечал слабые знания его воспитанников, присылаемых с Урала по его требованию. Главным виновником его неудовлетворительного состояния владелец считал учителей.

Но Нижнетагильская контора продолжала посылать владельцу оптимистичные рапорта о Выйском училище. По мнению местных приказчиков, Калашников преподавал уже около 30 лет, мог вести большинство необходимых предметов, а главное, был в их показательной оценке, «поведения весьма не стропитового».

Но заводовладелец был уверен, что главный учитель в Выйском училище (он же и его смотритель) может реально быть только из «посторонних» для Нижнетагильских заводов лиц. Он был нанят его Санкт-Петербургской конторой Н. Н. Демидова. В апреле 1820 г. здесь был подписан контракт на должность главного учителя сроком на пять лет с отставным штабс-капитаном Евлампием Максимовичем Мосцепановым.

Это 40-летний дворянин, уроженец Черниговской губернии, окончил Санкт-Петербургский кадетский корпус. За свою не слишком долгую жизнь Мосцепанов сменил многие места службы в самых различных частях империи: от Усть-Каменогорской крепости до Устюга. Впоследствии нижнетагильские приказчики в своих донесениях Демидову обращали внимание на эту склонность к «перемене мест», его несуживчивый характер.

Условия контракта были весьма привлекательными: Мосцепанову полагались тысяча рублей ассигнациями годового жалования, а также существенные натуральные надбавки: бесплатная «господская квартира» с отоплением и освещением, прислуга, провиант, оплата проезда в обе стороны. Для сравнения отметим, что Калашников получал 400 рублей, а местные крепостные помощники учителя в Выйском училище по 100–150 рублей в год. Примерно таким же в тот период времени было жалование преподавателей в казенных горнозаводских школах региона.

14-ти месячная служба Мосцепанова в Нижнетагильском горном округе, куда он прибыл в июле 1820 г., сопровождалась постоянными скандалами. Новый учитель оказался крайне недоволен существовавшими здесь порядками. Он сразу стал активно апеллировать к

Санкт-Петербургской конторе заводовладельца и Демидову, который разрешил Мосцепанову иногда писать ему лично.

В тот период времени в заводских поселках региона, где подавляющая масса населения находилась в крепостной зависимости, царили весьма «дикие» нравы, во многом основанные на прямом насилии. Сам Демидов в письме управляющим Нижнетагильской конторы в 1821 г. отмечал, что образованному человеку, «который воспитан в столице или губернском городе трудно привыкнуть к такому образу жизни».

Первоначально Мосцепанов критически оценивал только Выйское училище, которое он застал в «худом состоянии». По его мнению, это стало результатом жуткого произвола местных служителей. В своих письмах Демидову Мосцепанов приводил конкретные примеры разворовывания средств, выделяемых на содержание училища. Он сообщал, что воспитанники спали на полу (это через 14 лет после учреждения заведения), неделями ходили в старой, несменяемой своевременно одежде, недосадили, не получали в полном объеме определенные заводовладельцем награды за успехи в обучении. При этом служители, распорядившиеся училищными деньгами, строили себе и своим детям новые дома, вели себя откровенно хамски: приходили в училище пьяными, били воспитанников за малейшую провинность.

Местные служители, связанные с обеспечением деятельности Выйского училища, расценили эти письма как «доносы». Они стали оскорблять главного учителя лично и поощрять учеников к его «непочитанию»¹⁹⁵.

Первоначально наводивший порядок Мосцепанов пользовался поддержкой Демидова, считавшего его «большим педантом», улучшившим положение в Выйском училище. За 1820 г. он получил ежегодную назначаемую заводовладельцем награду в 500 рублей. По распоряжению Демидова были уволены прежний учитель Калашников, оказавшийся еще «и поведения незавидного», и «директор», а фактически завхоз, Выйского училища П. Морозов (с ликвидацией и самой этой должности). Были наказаны и другие служители, оскорблявшие Мосцепанова (крепостные – дворянина!). П. Соловьев был вызван для разбирательства в Москву, а расчетчику Ф. Рябову была зачитана угроза отправки в смиренный дом. В ордере Санкт-Петербургской конторы, присланном в Нижнетагильский поселок, было четко указано на существующую иерархию заведений Демидова в России: «Мосце-

¹⁹⁵ См.: Черноухов 2011с: 87–88, 101–104.

панов определен к месту здешней (столичной Санкт-Петербургской – Э.Ч.) конторой и ей во всем известен»¹⁹⁶.

Однако вскоре позиция заводовладельца принципиально изменилась. Решающую роль в этом сыграло начавшееся постоянное «вмешательство» главного учителя в совершенно неподчиненные ему сферы. Не смотря на многочисленные указания от Санкт-Петербургской конторы заниматься исключительно обучением, Мосцепанов регулярно писал ей и заводовладельцу и о других многочисленных проблемах в его Нижнетагильском округе: жутком положении «воспитательного дома» для приема незаконнорожденных младенцев, пьянстве старшего лекарского ученика К. Синицына, в Выйском поселке, с действующим здесь медеплавильным заводом. Он также сообщал о «ядовитом дыме, несущемся ветром прямо в училище» и вызывавшем тяжелые головные боли¹⁹⁷.

Но Демидов и так прекрасно представлял, что в Нижнетагильском округе его приказчики регулярно занимаются произволом. Он и ранее неоднократно получал донесения об этом от других лиц. В результате заводовладелец, продолжавший получать многочисленные жалобы на Мосцепанова, решил не обострять отношения с местным руководством. В своих письмах в Нижнетагильскую контору он фактически стал оправдываться. Демидов отмечал, что он «лично Мосцепанова не знал и поэтому не мог иметь к нему никакого пристрастия», а своего первого приказчика М. Р. Рябова «ни на кого не променяет».

Заводовладелец стал выражать недовольство и деятельностью Мосцепанова, самовольно увеличившего количество учеников в Выйском училище сверх штатного. Главному учителю Демидов постоянно совещал находить общий язык с опытными приказчиками Нижнетагильской конторы, просить помощи у них, а не обращаться непосредственно к нему «через их головы»¹⁹⁸.

Но Мосцепанов не был склонен к примирению со своими противниками. Весной 1821 г. он попросил увольнения от должности в Выйском училище. В июле согласие на это заводовладельца было получено. Но Мосцепанов не получил причитающегося жалования и денег на обратный проезд.

К тому времени он уже обратился за помощью в своей борьбе с произволом к пермскому губернатору. За свои новые «доносы» Мос-

¹⁹⁶ РГАДА. – Ф. 1267. – Оп. 3. – Д. 365: Л. 33–34; ГАСО. – Ф. 102. – Оп. 1. – Д. 127: Л. 179–179 об.; Ф. 643. – Оп. 1. – Д. 380: Л. 84.

¹⁹⁷ Шестова 2000: 169; РГАДА. – Ф. 1267. – Оп. 3. – Д. 1753: Л. 8, 11–12, 46.

¹⁹⁸ РГАДА. – Ф. 1267. – Оп. 3. – Д. 365: Л. 33–34; Д. 377: Л. 1; ГАСО. – Ф. 643. – Оп. 1. – Д. 380: Л. 84; Ф. 102. – Оп. 1. – Д. 127: Л. 179–179 об.; Д. 128: Л. 228 об.–229.

цепанов находился под присмотром заводского исправника. В августе 1821 г. против него началось следствие, а в сентябре он был отправлен в Екатеринбург. Здесь бывший главный учитель отсидел в тюрьме несколько лет.

На суде Мосцепанов выдвинул тяжелейшие обвинения против заводского исправника П. А. Платонова и главных приказчиков Нижнетагильской конторы. Кроме разворовывания средств, он обвинил их в убийствах и жестоких пытках местных младших служителей и мастеровых. Те, в свою очередь, также предъявили ему серьезные обвинения: ложные доносы, подстрекательство к бунту, мужеложство с учениками Выйского училища, незаконное сожительство (при живой жене) с местной пономарской дочерью. Часть из них суд признал недоказанными¹⁹⁹.

В 1824 г. Мосцепанов подал жалобу на имя императора Александра I, во время его посещения Перми. Вскоре его дело было закончено и передано на утверждение в Сенат²⁰⁰.

В 1825 г. Мосцепанов был осужден Екатеринбургским, а потом и Пермским судом к ссылке в Сибирь с лишением чинов и наград. Но их приговор не был утвержден Сенатом и отменен Николаем I. Дело ограничилось высылкой Мосцепанова из Пермской губернии²⁰¹.

После этого скандального дела Демидов предписал своим конторам подыскивать главного учителя для Выйского училища только из гражданских чиновников, а не военных. В контрактах с ними появился обязательный пункт, запрещающий им вмешиваться в хозяйственные дела училища, а также заводские производства.

Только с 1833 г. нижнетагильским Демидовым удалось решить проблему главного учителя (и смотрителя) в Выйском училище. Большинство лиц, занимавших эту должность вплоть до отмены крепостного права, были местными уроженцами, лучше адаптировавшимися к специфическим условиям жизни в горнозаводском поселке²⁰².

В заключение следует подчеркнуть, что весь вышеназванный произвол Мосцепанов нигде не связывал с крепостным состоянием подавляющего большинства жителей округа. По нашему мнению, у учителей частных горнозаводских школ на Урале в первой половине XIX в. не было антикрепостнических взглядов²⁰³.

¹⁹⁹ См.: РГАДА. – Ф. 1267. – Оп. 7. – Д. 1819.

²⁰⁰ ГАИК. – Ф. 297. – Оп. 1. – Д. 504: л. 1.

²⁰¹ Калинина 1977: 171–172.

²⁰² См.: Черноухов 2011с: 110–115.

²⁰³ См.: Черноухов 2011а: 416–422.

Список источников и литературы

- ГАПК – Государственный архив Пермского края.
ГАСО – Государственный архив Свердловской области.
РГАДА – Российский государственный архив древних актов.
Калинина 1977 – Калинина Т. А. Развитие народного образования на Урале в дореформенный период (80-е гг. XVIII в. – 1861 г.): дис. ... канд. ист. наук. – Пермь, 1977.
Струнина 1962 – Струнина М. Д. Из истории рабочего движения на Урале в первой четверти XIX в. // Ученые записки МГПИ. – № 187. – М., 1962.
Черноухов 1998 – Черноухов Э. А. Горнозаводское образование на Урале в XIX веке: дис. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург, 1998.
Черноухов 2011a – Черноухов Э. А. Какой «свободы» хотели учителя частных горнозаводских школ Урала в первой половине XIX века? // Проблемы истории России. – Вып. 9. – Екатеринбург: НПМП «Волот», 2011.
Черноухов 2011b – Черноухов Э. А. Проблема квалификации учителя в частных горнозаводских школах Урала в первой половине XIX в. // Педагогическое образование. – 2011. – № 1.
Черноухов 2011c – Черноухов Э. А. Социальная инфраструктура Нижнетагильского горнозаводского округа Демидовых в XIX веке. – Екатеринбург: УрГПУ, 2011.
Шестова 2000 – Шестова Т. Ю. История здравоохранения Пермской и Оренбургской губерний в дореформенный период. – Пермь: изд-во Пермского ун-та, 2000.

Eduard A. Chernoukhov

PRINCIPLED TEACHER

Shows the difficult problem of recruitment and adaptation of qualified teachers in the College Vyisky Nizhny Tagil Mining District Demidov in the early 1820s. for example of scandalous case of E. M. Mostsepanova.

Key words: Vyisky college, the owner of the factory, Nigneytagilskiy mining and metallurgical district, Demidov, Mostsepanov, teacher.